

**ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ АТОМНОЙ
ЭНЕРГЕТИКИ
В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ
БАЛТИЙСКОГО МОРЯ
КАК ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ**

*Н. М. Межевич**

В настоящее время развитие экономической дипломатии в мире определяется сочетанием процессов глобализации и регионализации и имеет прежде всего хозяйственное измерение. Вместе с тем в Балтийском регионе существует масштабная политизация объективных процессов экономического сотрудничества. Развитие атомной энергетики в восточной части Балтики выступает индикатором эффективности политического и экономического сотрудничества в регионе. С нашей точки зрения, у России и стран Балтии присутствует экономическая и технологическая возможность для развития сотрудничества в энергетической сфере. Вопрос лишь в том, удастся ли преодолеть исторические стереотипы межгосударственных отношений. Углубление международного разделения труда в сочетании с исторически сформировавшейся специализацией СССР — России превращает атомную энергетику в важный фактор экономической дипломатии России. Продвижение российских атомных проектов в регионе способствует выстраиванию системы взаимовыгодных связей в регионе. Экономической предпосылкой этого является нарастающий энергодефицит в регионе.

Ключевые слова: энергетика, страны Балтии, экономическая дипломатия России

После энергетического кризиса середины 70-х гг. энергетический фактор стал играть в мировой политике не меньшую роль, чем военный, что привело к формированию внешней энергетической политики и энергетической дипломатии ряда влиятельных государств как значительного элемента их внешней политики и дипломатической деятельности.

В последние три десятилетия роль энергетического фактора в международных отношениях и в мировой по-

* Санкт-Петербургский государственный университет.

199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7—9.

Поступила в редакцию 20.03.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-3

© Межевич Н. М., 2013

литике стремительно растет. Заметно усилилось межгосударственное взаимодействие в энергетической сфере. Это стало особенно очевидным в 1997—2000 гг., когда после резких колебаний цен на рынках нефти произошло серьезное потрясение в мировом энергетическом хозяйстве, что дало повод говорить о новом энергетическом кризисе и привело к существенной активизации мировой энергетической политики в глобальном и региональном масштабах. В условиях новой геополитической ситуации, в связи с новыми угрозами безопасности в мире все более очевидна необходимость межгосударственного сотрудничества в целях обеспечения энергетической безопасности в глобальном и региональном плане.

Говоря об энергетической сфере, мы постоянно сталкиваемся с проблемой взаимного переплетения политических и экономических аспектов в этой отрасли. С одной стороны, это высокодоходная отрасль, одновременно требующая больших капиталовложений и приносящая стабильный и высокий доход, и потому издавна привлекающая частный капитал. С другой стороны, энергетика — это проблема, уходящая в самую глубь суверенных интересов любого международного фактора как неперемное условие выживания и стабильного развития экономики, а значит, являющаяся предметом пристального внимания любого правительства. Еще Г. Моргантау и Р. Арон, называя основные компоненты мощи государств, непременно включали энергетическую составляющую. И сегодня энергоресурсы — не просто товар, а инструмент политико-экономического воздействия в международных отношениях.

Российская внешняя политика имеет существенное экономическое измерение. В этом качестве она практически не отличается от внешней политики любой страны, интегрированной в мировую экономику. Вместе с тем нельзя не отметить то, что российская экономическая дипломатия характеризуется одной особенностью: она вызывает неадекватную реакцию российских партнеров по бизнесу.

В восточно-балтийских столицах существует стойкое убеждение в том, что «энергетическая интеграция» с Россией — одна из стратегических угроз национальной безопасности. Причем если в Брюсселе такая точка зрения оформляется в корректно-дипломатической версии, то, к примеру, в Таллине существует в вульгарно-публицистической. В рамках данной статьи нет возможности рассмотреть все причины данного явления. Отметим лишь то, что здесь сказывается сложный комплекс проблем исторического и политического характера, затрагивающий в случае с Прибалтикой почти столетний период, а в случае с Польшей пятикратно больший. Видный польский эксперт З. Бердыховский справедливо подчеркивает то, что «в настоящее время восточная политика ЕС в значительной степени носит реактивный, эмоциональный характер. В случае Восточной Европы это обусловлено историческим наследием» [1]. С позицией З. Бердыховского можно согласиться лишь частично. С нашей точки зрения, трактовка политики стран Балтии по отношению к России как иррациональной ошибочна. На самом деле все основные предпосылки современной внешней политики этих госу-

дарств заложены именно в период борьбы за независимость и базируются на целеполагании и тщательном анализе баланса политических и экономических дивидендов, анализе политической истории XX в.

Ошибки допускаются достаточно редко и, как правило, связаны с некорректным анализом долгосрочных тенденций национального, регионального и мирового развития. Приведем несколько примеров. Формальная и неформальная дискриминация нетитульного населения экономически выгодна и политически оправдана в среднесрочной перспективе. Она позволяет национальной элите качественно уменьшить конкуренцию в борьбе за ключевые политические и экономические позиции. В долгосрочном плане это снижает качество социального капитала, что неизбежно скажется на перспективах развития указанных государств.

Второй пример непосредственно относится к проблематике данной статьи. Антироссийская риторика, оформленная как беспокойство об энергетической безопасности и так называемом «третьем пакете», способна дать краткосрочный политический эффект в виде парламентских мандатов, европейских грантов, правительственных синекур. В долгосрочном плане энергетическая независимость от России неизбежно трансформируется в зависимость от других партнеров и приведет к качественному росту тарифов на энергию и тепло. Перспектива болгарского сценария [2] реальна в странах, отказывающихся от дешевой атомной энергии в пользу дотируемой «зеленой энергии». Более того, вся система регулирования развития энергетики в Европейском союзе построена так, что электрическая энергия не может не дорожать.

Для Эстонии, Латвии и Литвы выход из состава СССР не вызвал нехватки энергии в регионе. Неэнергоемкие национальные хозяйства легко адаптировались к изменению ценовых пропорций и повышению реальной стоимости электроэнергии. Рыночные отношения во многих сферах экономики уживались с абсолютно централизованной энергетикой, которая обеспечивала предсказуемый и достаточно плавный рост тарифов маленьким странам, имеющим недостаточный объем энергоносителей. Таким образом, «влияние электроэнергетики на текущее экономическое положение стран Балтии и эффективность отрасли не были определяющими факторами для начала реформ» [3].

Следует также отметить то, что с технологической точки зрения еще существует единое «постсоветское энергетическое пространство», по-прежнему объединяющее всю территорию экс-СССР и Монголии. В начале 2002 г. Электроэнергетический совет Содружества Независимых Государств (ЭЭС СНГ) выразил заинтересованность в синхронном объединении энергосистем стран СНГ и Балтии (ЕЭС/ОЭС) с энергосистемами стран, входящих в Союз по координации передачи электроэнергии (УСТЕ). Политики Прибалтики также неоднократно заявляли о необходимости интеграции с УСТЕ, при этом оперируя категориями обеспечения собственной энергетической безопасности, понимаемой как устранение зависимости от ЕЭС/ОЭС. При этом между энергетическими компаниями Беларуси, России, Эстонии, Латвии и Литвы (БРЭЛЛ), электрические сети которых работают в едином

электрическом кольце, действует Соглашение о параллельной работе энергосистем от 7 февраля 2001 г. В настоящее время в странах Балтии активно обсуждается вопрос о выходе из БРЭЛЛ и синхронизации с УСТЕ. Вопрос этот стал актуален после вступления данных государств в ЕС.

Ситуация в энергетической сфере стала меняться в экономическом, технологическом и политическом контексте после вступления стран Балтии в Евросоюз. Рассмотрим это на примере Эстонии. Со вступлением Эстонии в ЕС резкого роста цен на электричество не ожидается, говорил в 2003 г. журналистам председатель правления энергетической фирмы «Eesti Energia» Гуннар Окк [4]. В 2007 г. новый председатель правления Eesti Energia отмечает то, что его организация «делает всё от нее зависящее, чтобы в производстве энергии не зависеть от российского газа, и активно ищет пути внесения разнообразия в свой производственный портфель через использование возобновляемой энергии и, конечно, ядерной энергии» [5]. Разнообразие достигнуто, и цена на электрическую энергию формируется в Эстонии теперь на «NORD POOL», однако только с момента открытия энергорынка Эстонии (с 1 января 2013 г.) ночная цена электричества в Таллине выросла на 127%, дневная стоимость увеличилась на 48%. Ранее Минэкономики Эстонии обещало, что рост тарифов не превысит 20% [6]. Следует учитывать степень законопослушности граждан Эстонии, чтобы оценить прошедший 18 февраля 2013 г., в Таллине возле здания Министерства экономики и коммуникаций митинг против роста цен на электричество. Отметим то, что Эстония наименее зависима от российских энергоносителей и практически не является энергодефицитной страной.

Ситуация в Латвии практически аналогична. «При нынешней политике производства электроэнергии в Латвии до 2020 г. средняя цена на электроэнергию может повыситься на 63%» [7].

Проблемы ценообразования в Литовской Республике связаны с тем, что 31 декабря 2009 г. согласно обязательствам Литвы перед ЕС была остановлена работа второго и последнего реактора Игналинской атомной электростанции. До 50% производимой этой АЭС электроэнергии экспортировалось в Калининградскую область России и Беларусь [8].

Ситуация, связанная с закрытием Игналинской АЭС, стала катализатором обсуждения вопросов единой энергетической политики. Премьер-министры стран Балтии 27 февраля 2006 г. подписали Декларацию о безопасной поставке энергии в балтийских государствах и единой европейской энергетической политике.

В Вильнюсе 8 декабря 2006 г. было подписано коммюнике Совета премьер-министров стран Балтии о проведении совместных консультаций экспертов трех балтийских стран и представителей Польши по вопросам сотрудничества при строительстве новой атомной станции в Литве. Следует отметить то, что уже летом 2008 г. руководитель Eesti Energia AS на 18 Международном экономическом форуме в Польше во время секционной дискуссии «Перспективы развития атомной энергетики в регионе Балтийского моря» отметил то, что у Эстонии в отношении литовского атомного проекта существуют определенные сомнения политического и экономического характера. Итак, начиная с 2008 г.

и по настоящее время политическая и бизнес-элита, экспертное сообщество стран Балтии периодически уверяют друг друга в том, что существует консенсус по вопросам атомной энергетики. Эти заявления, однако, сопровождаются взаимными обвинениями. В ноябре 2012 г. прошла очередная встреча, посвященная проблемам атомной энергетики, на уровне президентов государств Балтии. Характер комментариев в прессе трех стран, а также официальные комментарии свидетельствуют о том, что стороны приняли решение максимально закрыть информацию о прошедшем мероприятии и не акцентировать внимание общественности на провале общепалтийской энергетической политики. Последовавшие затем высказывания и реальная политика стран Балтии свидетельствуют о том, что встреча трех балтийских президентов закончилась провалом.

Президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес 28 ноября 2012 г. заявил, что пребывает в недоумении и испытывает обеспокоенность из-за изменившейся позиции Литвы по вопросу строительства Висагинской АЭС. В этот же день премьер-министр Литвы Альгирдас Буткявичюс ответил: «Пока у меня есть иная информация: от Эстонии и Латвии не было получено никаких письменных подтверждений того, что этот проект экономически окупаем. И я крайне удивлен этим комментарием». Позиция президента Эстонии показательна. Признать провал прибалтийских планов энергетической интеграции невозможно, продемонстрировать успехи тоже.

В феврале 2013 г. Президент Эстонии раскритиковал власти Литвы за медлительность в реализации проекта Висагинской АЭС. Он отметил, что с момента подписания Декларации о безопасной поставке энергии в балтийских государствах и единой европейской энергетической политике (27 февраля 2006 г.) ничего не сделано [9].

Таким образом, помимо общих задач развития энергетического рынка, сформулированных в 2003—2004 гг. для всех стран кандидатов в ЕС, Литва лишилась более 80 % имеющихся энергетических мощностей. В этих условиях было бы логичным объединить усилия как минимум трех балтийских стран и, во-вторых, рассмотреть возможность экономической (энергетической) кооперации с Россией. Однако не произошло ни первое ни второе.

Диалог по проблемам энергетики между странами Балтии, а также на определенных этапах и Польшей проходит примерно в течение десяти лет. Основные вопросы — механизм финансирования, площадка — так и не были решены. Три года назад ситуация выглядела следующим образом: «Первый блок Балтийской АЭС в Калининграде планируется пустить в 2016-м, второй — в 2018 г. Беларусь пуск первой очереди АЭС анонсирует этими же временными рамками. АЭС в Висагинасе планируется подключить в 2018—2020 годах» [10]. Сейчас ситуация выглядит иначе. С высокой долей уверенности можно отметить то, что все конкуренты Балтийской АЭС отстают на 3—4 года по срокам реализации проектов. Проект Висагинской АЭС предусматривает строительство энергоблока на базе реактора ABWR мощностью свыше 1300 МВт конструкции «GE-Hitachi» с вводом в строй в 2022—2023 гг., при условии того, что само строительство начнется в 2014 г. Таким об-

разом, в случае если удастся осуществить данный план, это будет четвертый реализованный проект после ЛАЭС-2, БАЭС, Островецкой АЭС. Это исключает рентабельность их реализации и так достаточно сомнительную. Вопрос затрат, а точнее их окупаемости, — один из наиболее важных, объясняющих происходящее вокруг строительства Висагинской АЭС. В середине мая 2012 г. предыдущее правительство Литвы одобрило концессионное соглашение, согласно которому стратегическому инвестору — японской компании «Hitachi» должно принадлежать 20 %, Литве — 38 %, Эстонии — 22 %, Латвии — 20 % акций новой атомной станции [11]. Точная стоимость проекта неизвестна, однако в литовской прессе упоминается цифра 5 млрд евро как минимальная. Это означает то, что затраты каждого государства колеблются от примерно 1 млрд евро для Эстонии и Латвии до 2 млрд евро для Литвы. В соответствии с расчетами Министерства финансов Эстонии, доходы госбюджета в 2012 г. составят 6,1 млрд евро, т. е. стоимость эстонского участия это почти 20 % расходной части бюджета.

Далее следует отметить то, что ситуация с энергетической безопасностью Литвы и Латвии перешла в новое качество после состоявшегося в октябре 2012 г. референдума в Литве: 62,68 % граждан республики высказались против строительства атомной станции, однако референдум носил консультативный характер и его результаты не обязательны к исполнению органами власти. В парламенте Литовской Республики сформирована рабочая группа, которой поручено подготовить и вынести на голосование проект окончательного решения по вопросу строительства Висагинской АЭС. Референдум в Литве этапное событие на долгом пути провалов координации энергетической политики Эстонии, Латвии, Литвы, его результаты свидетельствуют о том, что население не планирует оплачивать проекты с очевидными политическими амбициями, но не основанные на экономических расчетах.

О возможностях кооперации стран Балтии с Россией в энергетической сфере. В странах Балтии культивируется критическое отношение к энергетической интеграции с Россией. Для этого практически не существует реальных предпосылок. Единственный случай, когда Россия проявила жесткость в отстаивании своей позиции, это история с выводом из эксплуатации нефтепровода, идущего через территорию Латвии к Мажейкяйскому НПЗ в Литве. Однако экономический и политический контекст этого события, связанный с запретом на участие в конкурсе на приобретение Мажейкяйского НПЗ российскими компаниями, при этом забывают.

* * *

Развитие атомной энергетики в восточной части Балтийского моря представляет собой вопрос не технический и даже не экономический. Перед нами ситуация, развитие которой сможет показать реальные, а не декларативные возможности развития отношений России с государствами Прибалтики и Республикой Польша. Речь идет не о конкуренции проектов Балтийской и Висагинской АЭС, решается более масштабный вопрос о перспективах российско-балтийских отношений и реальных и

мнимых взаимозависимостях между нашими странами. Следует отметить то, что категория «зависимость» в философско-методологическом плане предполагает взаимную увязку интересов и возможностей. В случае с новыми энергетическими объектами в Восточной Балтике существует такая же ситуация. Реализация проекта Балтийской АЭС будет означать как усиление зависимости покупателей электрической энергии от продавца, так и продавца от покупателей.

У российской экономической дипломатии впервые появился шанс достичь качественных успехов на одном из наиболее сложных направлений — балтийском. Таким образом, в отношениях между Россией и ее ближайшими соседями в настоящее время существует возможность качественного прорыва, реальной прагматизации межгосударственных отношений. Для этого сложились определенные политические и экономические предпосылки.

Во-первых, экспертное сообщество практически едино во мнении о том, что в регионе ограниченном Германией, Чехией, Словакией, Беларусью и Россией без ее Калининградского эксклава, существует дефицит генерирующих мощностей, непреодолимый без развертывания ядерной энергетики. Эта ситуация сложилась частично из-за недальновидной политики Европейского союза, одновременно закрывшего Игналинскую АЭС в Литве и сдерживающего классическую сланцевую энергетику Эстонии (Не путать с энергетикой сланцевого газа.) [12].

Во-вторых, при условии экономического роста в Польше и Калининградской области, а это предполагается практически всеми прогнозами, и здесь может возникнуть дефицит генерирующих мощностей.

В-третьих, руководствуясь различными соображениями, и Россия и страны Балтии активно рассматривают вопрос о новых энергомоштах в Финляндию, Швецию, Польшу. Вероятно, в этом контексте следует рассматривать и планы строительства АЭС в Беларуси и Калининградской области.

В-четвертых, на энергетической сфере, безусловно, сказывается действие тенденций глобализации, способствующих продвижению интеграции в экономической и технологической сфере. Существует и эффект масштаба. Более крупные энергосистемы более надежны технологически, позволяют обеспечивать переток избыточных и пиковых мощностей, решать проблему резервно-аварийных мощностей. В этом контексте объединение энергосистем логично и экономически эффективно, отделение — контрпродуктивно.

В-пятых, следует учитывать то, что до настоящего времени ни один проект, предполагающей интеграцию Прибалтики в энергетической сфере, не был реализован. При том, что развитие ситуации вокруг строительства терминала СПГ, полностью повторяет дискуссии о строительстве АЭС.

Состоявшая 28 ноября 2012 г. встреча трех президентов Литвы, Латвии, Эстонии означала новый всплеск консультаций между странами Балтии и новые попытки заручиться финансовыми гарантиями Брюсселя. Как первое, так и второе, вероятно, не приведет к успеху. В результате сложилась достаточно редкая для российской дипломатии ситуация, в рамках которой можно рассчитывать на успешное дости-

жение российских внешнеэкономических планов в Балтийском регионе. Российские энергетики в известной степени сыграли ва-банк, начав строительство объекта (Балтийской АЭС), не обеспеченного экспортными контрактами, в неопределенной внешнеполитической обстановке. Однако масштаб проблем при выработке единой энергетической политики в странах Балтии оказался действительно не преодолимым.

Подведем некоторые итоги. В «атомных проектах» восточной части Балтийского моря в 2012 г. произошло принципиально важное разделение на две группы: «политические иллюзии» и «экономические реальности». В этом контексте следует привести знаковый тезис премьер-министра Литовской Республики А. Буткявичюса, высказавшегося за то, чтобы производить электроэнергию в Литве, но при этом эксперты должны «представить расчеты цены производства электроэнергии, транспортировки и окончательной цены продажи электроэнергии с учетом отдачи капитала» [13]. Вероятно, впервые политик такого масштаба признал необходимость экономического обоснования политических версий энергетических проектов.

Постепенно меняются и экспертные оценки. Показательна позиция главы Латвийского института международных отношений А. Спрудса, который отмечал в январе 2013 г.: «Наше сотрудничество с Россией было довольно конструктивным...», но при этом «в энергетике для стран Балтии со стороны России исходят риски...» [14]. Однако даже подобный условно-прагматический подход не является в настоящее время доминирующей тенденцией.

В сложившихся условиях перед российской дипломатией стоит задача координации усилий всех заинтересованных ведомств Министерством иностранных дел и формирования новой сбалансированной повестки дня в отношении стран Балтии. Эта повестка дня должна учитывать весь комплекс отношений между Россией и странами Балтии в энергетической сфере, и в том числе ядерной энергетике.

Список литературы

1. *Бердыховский З.* В поддержку восточной политики ЕС // Варшава по-русски 04.04.2006. URL: <http://www.warsaw.ru/articles/2006/prensa/prensa04-04-06.htm> (дата обращения: 18.03.2013).

2. *Семушин Д.* «Электрическая революция» в Болгарии: кризис рождает «европейскую весну»? // REGNUM. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1627910.html#ixzz2NPSeszw7> (дата обращения: 18.03.2013).

3. *Шульга И.* Реформирование электроэнергетики стран Балтии // Энергорынок. №4.2005 г. URL: <http://www.e-m.ru/archive/articleser.asp?aid=5215> (дата обращения: 20.03.2013).

4. *Скачка цен на электроэнергию в ЕС не будет* // DELFI. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/business/skachka-cen-na-elektroenergiyu-v-es-ne-budet.d?id=6219422> BNS 27 август 2003 15:55 (дата обращения: 10.03.2013).

5. *Павук О.* На пути к единому европейскому энергорынку // Балтийский курс. 2007. №42. 30.10.2007. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=53677> (дата обращения: 12.03.2013).

6. *Смирнова М.* Рост ночной цены на электричество в Таллинне составил 127% // *dv. ee* — экономические новости онлайн. 12.02.2013. URL: <http://www.dv.ee/?PublicationId=02fbfc46—071d-46f4-ac86—30fbbb38099e&ref=rss> (дата обращения: 12.03.2013).

7. *Цена* на электроэнергию в Латвии будет расти, угрожая экономике // *Бизнес Балтия*. 17.12.2012. URL: <http://www.bb.lv/bb/LV/11529/> (дата обращения: 17 декабря 2012).

8. *Тарасов А. В.* Современное состояние и перспективы развития ядерной энергетики в регионе Балтийского моря // Сборник тезисов докладов VIII Международной молодежной научной конференции «Полярное сияние 2005 «Ядерное будущее: безопасность, экономика и право», Санкт-Петербург. URL: http://www.polar.mephi.ru/ru/conf/2005/1_ekonomika/1_tarasov.html (дата обращения: 17.12.2012).

9. *Смирнова М.* Ильвес: из-за Висагинской АЭС мы потеряли семь лет в развитии собственной энергетики // *dv. ee* — экономические новости онлайн. 25.02.2013. URL: <http://www.dv.ee/article/2013/2/25/ilves-iz-za-visaginskoj-ajes-mi-poterjali-sem-let-v-razvitii-sobstvennoj-jenergetiki> (дата обращения: 25.02.2013).

10. *Иванов А.* Прибалтика в эпоху атомного ренессанса // *Литовский курьер*. 2010. 25 июня.

11. *Hitachi* должно будет принадлежать 20%, Литве — 38%, Эстонии — 22%, Латвии — 20% акций новой АЭС, проект экономически окупится // *Kurier. It* | Новости Литвы на русском языке. 05.09.2012. URL: <http://www.kurier.lt/?p=17588> (дата обращения: 17.12.2012).

12. *Буткявичюс* удивлен заявлением президента Эстонии об АЭС // *DELFI*. 21.11.2012. URL: <http://ru.delfi.lt/news/politics/butkyavichyus-udivlen-zayavleniem-prezidenta-estonii-ob-aes.d?id=60103417> (дата обращения: 17.12.2012).

13. *Премьер:* Литва не присоединится к строительству Балтийской АЭС. // *DELFI*. 12.03.2012. URL: <http://ru.delfi.lt/news/politics/premer-litva-ne-prisoedinitysya-k-stroitelstvu-baltijskoj-aes.d?id=60884581#ixzz2NLBVKijb> (дата обращения: 12.03.2013).

14. *Амелюшкин К. В* энергетике для стран Балтии со стороны России исходят риски // *InoSMI. Ru*. 16.01.2013. URL: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20130118/204775082.html> (дата обращения: 15.02.2013).

Об авторе

Межсевич Николай Маратович, доктор экономических наук, профессор факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: mez13@mail.ru

THE PROSPECTS OF NUCLEAR POWER DEVELOPMENT
IN THE EASTERN PART OF THE BALTIC SEA AS A FACTOR
OF THE FORMATION OF INTERNATIONAL RELATIONS SYSTEM
IN THE REGION

N. Mezhevich

Saint Petersburg State University
7—9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034, Russia

Received on March 20, 2013

Currently, the development of economic diplomacy in the world is determined by a combination of globalization and regionalization processes; moreover, it exhibits an economic dimension. At the same time, the Baltic Sea region demonstrates large-scale politicisation of the objective processes of economic cooperation. The development of nuclear power in the eastern part of the Baltic Sea is indicative of the effectiveness of political and economic cooperation in the region. The author believes that Russia and the Baltics have an economic and technological opportunity for developing cooperation in the field of energy. The only question is whether historical patterns of interstate relations can be overcome. A more pronounced international division of labour accompanied by the historically developed specialization of the USSR-Russia makes nuclear power an important factor of Russia's economic diplomacy. The promotion of Russian energy projects in the region contributes to the development of a system of mutually beneficial ties. The economic prerequisite to that is the increasing energy deficiency in the region.

Key words: energy, Baltic states, Russian economic diplomacy

References

1. Berdykhovskiy, Z. 2006, V podderzhku vostochnoj politiki ES [In support of east policy of EU], *Varshava po-russki* [Warsaw in Russian], 04.04.2006, available at: <http://www.warsaw.ru/articles/2006/prensa/prensa04-04-06.htm> (accessed: 18 March 2013).
2. Semushin, D. 2013, «Jelektricheskaja revoljucija» v Bolgarii: krizis rozhdает «evropejskiju vesnu»? [«Electric revolution» in Bulgaria: crisis gives rise «the European spring»?], *REGNUM*, available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1627910.html#ixzz2NPSeswt> (accessed: 18 March 2013).
3. Shulga, I. 2005, Reformirovanie jelektrojenergetiki stran Baltii [Reforming of power industry of the Baltic States], *Jenergorynok* [Power market], no. 4, available at: <http://www.e-m.ru/archive/articleser.asp?aid=5215> (accessed: 18 March 2013).
4. Skachka cen na jelektrojenergiju v ES ne budet [The jump in prices of the electric power in EU won't be], 2003, *DELFI*, available at: <http://rus.delfi.ee/daily/business/skachka-cen-na-elektroenergiyu-v-es-ne-budet.d?id=6219422> (accessed: 10 March 2013).
5. Pavuk, O. 2007, Na puti k edinomu evropejskomu jenergorynku [On a way to a uniform European power market], *Baltijskij kurs* [Baltic course], no. 42, 30.10.2007, available at: <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=53677> 30.10.2007 (accessed 12 March 2013).
6. Smirnova, M. 2013, Rost nochnoj ceny na jelektrichestvo v Tallinne sostavil 127% [Growth of night electricity price in Tallinn made 127%], *dv. ee — jeko-*

nomicheskie novosti onlajn [dv. ee — Economic News Online], available at: <http://www.dv.ee/?PublicationId=02fbfc46-071d-46f4-ac86-30fbbb38099e&ref=rss> (accessed 12 March 2013).

7. Cena na jelektroenergiju v Latvii budet rasti, ugrozhaja jekonomike [Price of electricity will grow in Latvia, threatening economy], 2012, *Biznes Baltija* [Business Baltic], available at: <http://www.bb.lv/bb/LV/11529/> (accessed 17 December 2012).

8. Tarasov A. V. Sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija jadernoj jenergetiki v regione Baltijskogo morja [Current state and prospects of development of nuclear power in the region of the Baltic Sea], *Sbornik tezisov dokladov VIII Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii «Poljarnoe sijanie 2005 «Jadernoe budushhee: bezopasnost', jekonomika i pravo»* [Abstracts of the VIII International Youth Conference «Polar Lights 2005» Nuclear Future: Security, Economics and Law], St. Petersburg, available at: http://www.polar.mephi.ru/ru/conf/2005/1_ekonomika/1_tarasov.html (accessed 17 December 2012).

9. Smirnova, M. 2013, Ilves: because of the Visaginsky nuclear power plant we lost seven years in development of own power, *dv. ee — jekonomicheskie novosti onlajn* [dv. ee — Economic News Online], available at: <http://www.dv.ee/article/2013/2/25/ilves-iz-za-visaginskoj-ajes-mi-poterjali-sem-let-v-razvitii-sobstvennoj-jenergetiki> (accessed 25 February 2012).

10. Ivanov, A. 2010, Pribaltika v jepohu atomnogo renessansa [Baltic during an era of the nuclear Renaissance], *Litovskij kur'er* [the Lithuanian courier]. 25 June.

11. Hitachi dolzhno budet prinadlezhat' 20%, Litve — 38%, Jestonii — 22%, Latvii — 20% akcij novoj AJeS, proekt jekonomicheski okupitsja [Hitachi will have to belong 20%, Lithuania — 38%, Estonia — 22%, Latvia — 20% of actions of the new nuclear power plant, the project will economically pay off], 2012, *Kurier. It | Novosti Litvy na russkom jazyke* [Kurier. It | News Lithuania in Russian], 05.09.2012, available at: <http://www.kurier.lt/?p=17588> (accessed 17 December 2012).

12. Butkjavichjus udivlen zajavleniem prezidenta Jestonii ob AJeS [Butkyavichyus is surprised with the statement of the president of Estonia for the nuclear power plant], 2012, *DELFI*, 28.11.2012, available at: <http://ru.delfi.lt/news/politics/butkyavichyus-udivlen-zayavleniem-prezidenta-estonii-ob-aes.d?id=60103417> (accessed 17 December 2012).

13. Prem'er: Litva ne prisoeidnitsja k stroitel'stvu Baltijskoj AJeS [Prime minister: Lithuania won't join construction of the Baltic nuclear power plant], 2012, *DELFI*, 12.03.2013, available at: <http://ru.delfi.lt/news/politics/premer-litva-ne-prisoeidnitsya-k-stroitel'stvu-baltijskoj-aes.d?id=60884581#ixzz2NLBBKjib> (accessed 12 March 2013).

14. Amelyushkin, K. 2013, V jenergetike dlja stran Baltii so storony Rossii ishodjat riski [In an energy drink for the Baltic States from Russia risks], *InoSMI. Ru*, 16.01.2013, available at: <http://inosmi.ru/sngbaltia/20130118/204775082.html> (accessed 15 February 2013).

About the author

Prof Nikolai Mezhevich, Faculty of International Relations, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: mez13@mail.ru